

Оглавление

Вступительное слово.
М. Лошак, 4

Предисловие
А. Митрошенков, 6

От автора, 8

ЛЮБОВЬ,
9

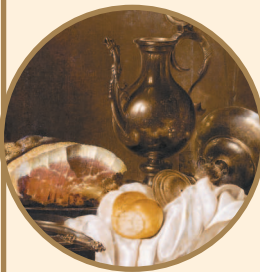
ГЕРОЙ,
121

ЧЕЛОВЕК
И ПРИРОДА,
187

НАТЮРМОРТ,
287

Вступительное слово

Книга, которую вы держите в руках, создана по материалам авторской передачи Ирины Александровны Антоновой «Пятое измерение», которая выходила на канале «Культура» с 2002 по 2020 год. Эта программа говорила об искусстве, обращаясь к самому широкому зрителю.

Среди всех тем, которые охватила за время своего существования передача, для книги мы выбрали тему «Вечные темы искусства». Книга не претендует на то, чтобы быть учебным пособием, это — авторский взгляд на историю искусства, попытка заинтересовать читателя, показать ему широту и многогранность истории искусства в первую очередь на примере сокровищ ГМИИ им. А.С. Пушкина, а также на примере выставок, проходивших в его стенах.

В 2002 году в Пушкинском музее прошла авторская выставка Ирины Александровны «Диалоги в пространстве культуры». Это был опыт сравнительного прочтения памятников. Ирина Александровна очень любила такой неординарный подход к изучению, и в первую очередь, к восприятию искусства. Обычно мы рассматриваем творчество художника в контексте времени, в которое он жил, анализируем истоки его творчества, но, как часто оказывается, в искусстве переплетений и пересечений гораздо больше, чем мы можем предположить, создатели и создания влияют друг на друга, один мастер вдохновляется работами другого. И когда мы смотрим на картины в определенном контексте, под определенным углом, мы видим их по-новому, даже развеска картин в зале может поменять восприятие произведения. Часто бы-

вает, что работа, которую мы прекрасно знали и даже особо не выделяли в экспозиции музея, открывается с иной стороны на выставке, в другом окружении, и уж тем более — на выставке в другом музее. Картины, статуи ведут диалог не только между собой, но и со зрителем. Мы участвуем в нем, даже если не задумываемся и не стремимся к этому. Эта мысль всегда присутствовала и в рассказах Ирины Александровны. Как искусство влияет на нас? Как мы влияем на наше восприятие искусства? «Вечные темы» потому и привлекали ее, что позволяли говорить об истории искусства не академично, а достаточно свободно перемещаясь во времени и пространстве и выделяя из созданных шедевров те, которые наиболее ярко иллюстрируют «вечную тему» искусства и способны захватить зрителя. Ирина Александровна в своих передачах не раз обращалась к этим вечным «вечным темам».

В книге использован материал, рассказывающий о выставках: «Гармония и контрапункт. Россия — Германия» (2003), «Вавилонская башня. Земля и небо» (2004), «В кругу семьи» (2007), «Детство. Отрочество. Юность» (2010), «Вечные темы искусства» (2016).

*Марина Лошак,
директор Государственного музея
изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*

Предисловие

Программы и фильмы об искусстве выходят на телевидении регулярно, но лишь немногие остаются в памяти зрителей, и только единицы могут претендовать на то, чтобы составить курс для изучения истории искусства. Программа «Пятое измерение» оказалась именно такой. Познавательная, академическая, наиболее полно рассказавшая и историю ГМИИ им. А.С. Пушкина, и историю мирового искусства. Произошло это, мне думается, в первую очередь потому, что автором и ведущей этой программы была Ирина Александровна Антонова, человек, которого нет нужды представлять. Она рассказывала о живописи, скульптуре, художниках и коллекционерах так, словно была свидетелем того, как создавались шедевры, словно лично была знакома с великими мастерами, будь то Микеланджело или ван Гог. И все это потому, что она искренне любила свое дело, свой музей, искусство и весь наш мир.

Программа «Пятое измерение», совместный проект канала «Культура» и телекомпании «Цивилизация», впервые вышла в эфир в 2002 году. «Цивилизация» уже имела огромный опыт в создании программ об истории и искусстве, в ее багаже были такие передачи, как «Под знаком ПИ», «Избранное», «Гении и злодеи уходящей эпохи», «Вокзал мечты», «Искатели». Инициаторами создания программы «Пятое измерение» были вдохновители телекомпании «Цивилизация» Лев Николаев и Александр Митрошенков. В 2001 году они и предложили Ирине Александровне новое для нее дело — быть автором и ведущей телевизионной передачи.

Им же принадлежит и название программы — «Пятое измерение». Ирина Александровна, надо сказать, колебалась, но недолго, она любила новые задачи и решилась освоить новое амплуа. Первый сезон, посвященный истории музея, был самым академичным, а дальше Ирина Александровна стала свободно, увлекая своей эрудицией и темпераментом, рассказывать об искусстве. У передачи появилась широкая аудитория. Нередко зрители, посмотрев очередной выпуск, шли в музей увидеть ту или иную, часто уже знакомую им картину по-новому, так, как предложила Ирина Александровна, открыв для всех новое, пятое измерение искусства.

*Александр Митрошенков,
основатель и президент рекламной
компании AVM Media, в которую входит
телекомпания «Цивилизация»*

От автора

Мне хотелось бы предложить внимательным посетителям художественных музеев несколько новый взгляд на те произведения, с которыми они знакомятся в музеях мирового искусства, а к ним, несомненно, принадлежит и Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Рассматривая коллекции произведений искусств любого музея, мы найдем сквозные темы, объединяющие художественные произведения, созданные в разные века и в разных странах. Сюжетные основы изобразительного искусства очень разнообразны — это сам человек, его окружение, природа и то, что называется, вторая природа, то есть тот мир вещей, который человек создает. И есть главные, ведущие темы, которые волновали художников во все времена. Это, в первую очередь, темы любви, героизма, природы. Такие темы носят название «вечных тем» в искусстве. Главное в них — это, я бы сказала, преемственность, диалог с прошлым, обращение к традиции и каждый раз создание какого-то нового взгляда на большую и важную для человека тему.

Любовь

Любовь

Античность	13
Возрождение	17
XVII век	24
XVIII век	28
XIX век.	31
XX век	39
Любовь – страсть. Эрос	40
Любовь – симпатия. Филия	45
Любовь земная. Людус	46
Любовь – драма. Мания	62
Христианская любовь. Сторге	62
Мадонна и Младенец	73
Святое семейство	83
Тема семьи	86
XVII век	86
XVIII век.	94
XIX век.	108
XX век	115

Любовь — это вечное чувство и вечная тема всех областей искусства: литературы и музыки, живописи и скульптуры, театра и кинематографа. Число художественных произведений, посвященных теме любви, неисчислимо, и бесконечно многообразие интерпретаций этой темы. Уже древние греки создали терминологию различных видов любви. Они говорили о любви Эросе — любви чувственной, любви страстной. Они определяли агапэ — жертвенную, бескорыстную любовь. Любовь-филию — платоническую любовь, любовь-сторге, то есть любовь-дружбу, и также любовь, означавшую семейную привязанность. На протяжении веков мы находим огромное количество произведений, которые интерпретируют любовь как необыкновенно разнообразное в своих воплощениях чувство.

В Риме, в галерее Боргезе на холме Пинчо, хранится картина великого Тициана, на которой изображены две молодые, прекрасные женщины. Они сидят у античного саркофага — одна обнажена, другая одета в пышное нарядное платье, — внешне они очень похожи. Между ними плещет рукой в воде крылатый малыш Эрот — это бог любви, в римской традиции — Амур, Купидон. Эта картина — одна из самых, наверное, загадочных в мире. В разное время ее называли по-разному, например, «Красота украшенная и Красота не украшенная». В образах молодых женщин видели и героинь различных античных мифов, и персонажей повести великого итальянца Боккаччо «Фьямметта», которая считается самым первым психологическим произведением о любви в мировой литературе и рассказывает о любви и верности. Боккаччо называет свою возлюбленную

12 Фьямметтой, хотя неизвестно, жила ли такая женщина на самом деле или это вымышленный персонаж.

Сегодня картину Тициана называют «Любовь земная и Любовь небесная». Считается, что именно в этой картине отразились представления людей XV века, и, в частности, одного из философов того времени – неоплатоника Марсилио Фичино – о двойственной природе любви. Имеются в виду две Венеры – Венеры-сёстры, Венеры-близнецы, обе добропорядочные женщины, но одна символизирует любовь идеальную, возвышенную, другая – любовь земную, чувственную. Как человек Возрождения, Марсилио Фичино обращался к античной философии, а такое понимание двойственной природы любви было описано Платоном в его известном диалоге «Пир». Перед зрителем две женщины: одна одета в великолепный наряд – она олицетворяет земные чувства, в том числе любовь к красивым одеждам; вторая полностью обнажена – она олицетворяет любовь небесную, возвышенную, когда человек не нуждается в особых одеяниях, чтобы говорить о высоте своих чувств. Эжен Делакруа, французский художник XIX века, считал, что Тициан ближе всех подошел к самому духу античности и в картине действительно царит дух ясной, счастливой гармонии.

В этом размахе диапазона чувств существуют очень многие художественные сочинения – живописные, литературные и музыкальные. Мы знаем, что великий Данте в «Божественной комедии», в этом потрясающем произведении, охватившем все глубины человеческого существования, размышляет о космической силе человеческой любви, которую он называет «любовь, что движет солнце и светила». Одним из главных человеческих чувств называет любовь и наш отечественный гений Александр Сергеевич

Пушкин: «Одной любви музыка уступает; / Но и любовь мелодия...», то есть он считает, что любовь — это главное чувство, эмоциональная природа, которая важна для человека.

Античность

Тема любви в искусстве всегда занимала одно из центральных мест. Для древних греков понятие любви было неразрывно связано с понятием красоты и воплощалось в образе прекрасной женщины, богини любви Афродиты, в римской мифологии — Венеры. Конечно, в античности были представлены и драматические коллизии, и трагические образы любви — их в полной мере выразили отцы древней трагедии Софокл и Эврипид в своих трагедиях «Царь Эдип» и «Ипполит». Но поскольку эти аспекты не нашли своего отражения в изобразительном искусстве, по крайней мере известном нам, мы будем рассматривать тему Любви в образе прекрасной женщины.

Уже в древнейшие времена было создано много, прежде всего, скульптурных произведений, посвященных богине любви. Один из самых ранних памятников, на котором мы можем увидеть Афродиту, — так называемый «Трон Людовизи». Этот рельеф был обнаружен в XIX веке в Риме, на вилле, принадлежавшей старинному аристократическому роду Людовизи. Он датируется 460–450 годами до нашей эры и долгое время считался основанием трона, потом эта точка зрения изменилась, но название памятника осталось. В центральной части рельефа изображено рождение Афродиты из морских волн. Афродита — одна из первых богинь Древней Греции, и имеется несколько версий ее происхождения. В более позднее время о ней говорят как о дочери Зевса, а в ранних мифах она описывается как богиня, рожденная из пены морской,

14 отсюда ее эпитет: пеннорожденная. В рельефе «Трона Людовизи» изображен момент, когда из морских пучин поднимается прекрасная молодая женщина. Ей помогают две нимфы. И они, и Афродита — в прозрачных одеждах, облегающих тело, и нимфы целомудренно держат перед Афродитой шаль, которой отчасти прикрывают ее. Очень интересны фигуры слева и справа от этого рельефа — одна из этих сидящих женщин закутана в одежду и как бы олицетворяет хранительницу очага, а другая — обнаженная гетера, играющая на флейте. Здесь мы опять-таки видим тему любви возвышенной и любви чувственной, как в замечательной картине Тициана.

Древнегреческий скульптор Пракситель создал один из самых знаменитых образов Афродиты. Он работал в IV веке до нашей эры, и его Афродита Книдская является первым известным изображением обнаженного женского тела. Эта статуя была страшно знаменита. Мы знаем, что она была исполнена в мраморе, а греческий мрамор — удивительный по какой-то светоносности, — он впитывал в себя свет и отдавал его, отсюда появлялось ощущение обволакивающей дымки, которой славились древнегреческие статуи и очень ценились. К сожалению, подлинная статуя не сохранилась, но известно огромное количество ее повторений, и в Пушкинском музее имеется маленькая статуя, один из вариантов Афродиты Книдской.

Пракситель — удивительный мастер женских образов. Он умел передать нежную красоту мягкого женского тела, владел удивительной лепкой, которая сообщает изображенным им женским телам какую-то особую теплоту. Из древней литературы известно, что моделью Праксителю послужила знаменитая гетера Фрина. Гетера в переводе значит — «подруга», это жрица свободной любви, прекрасная, независимая, не связанная брачными узами, подруга художников

и поэтов, обычно гетерами становились достаточно образованные женщины, и часто они служили моделями для художников. «Афродиту» Пракситель сделал по заказу жителей острова Кос. Эта статуя явилась первой обнаженной статуей в древнегреческом искусстве, а ведь до Праксителя работали такие великие мастера, как Фидий и другие греческие скульпторы, однако они не создавали Афродиту обнаженной, Пракситель решился на это первый. Когда он ее сделал и представил заказчикам, жители острова отказались от нее, они испугались, потому что никогда не видели изображений полностью обнаженного тела. Тогда эту статую приобрели жители острова Книд, именно поэтому она носит название «Афродита Книдская». Один азиатский властитель захотел выкупить статую у жителей острова, но книдцы не продали ее, ответив, что она является символом их острова и навсегда останется с ними.

Возможно, косвенным свидетельством того, что именно Пракситель был первым художником, открывшем тему обнаженного женского тела для искусства, является дошедшая до нас фраза из древнегреческой поэзии, где говорится от лица Афродиты: «Горе мне! Где же нагой видел Пракситель меня?» Значит, изображение обнаженного тела само по себе действительно для того времени было новшеством. Уже в этой статуе богини Афродиты можно видеть, что понятие любви и понятие красоты слиты в античном, классическом идеальном образе воедино.

Наверное, самым знаменитым образом Афродиты во всей мировой истории искусств является Афродита или, как позднее ее называли, Венера Милосская. Всегда очень волнительно и ответственно говорить о художественных произведениях такого масштаба. Скульптура была найдена в 1820 году на острове Милос, откуда она и получила свое название. Сей-

16 час считается, что ее создал Александрос Антиохийский между 130 и 100 годами до нашей эры, уже в эллинистическое время, но Венера Милосская удивительным образом сохраняет настроение высокой классики, как называют время второй половины V века до нашей эры, когда ведущая роль в Греции принадлежала Афинам. Представление об искусстве высокой классики дает ансамбль афинского Акрополя, статуи для которого создал великий Фидий, величайший скульптор Греции. Венера Милосская сегодня находится в Лувре, в Париже, а в Пушкинском музее хранится прекрасный слепок, заказанный еще основателем музея профессором Иваном Цветаевым.

Как и великие образцы периода высокой классики, фигура Венеры Милосской отличается особым строгим, возвышенным покоем. Ее бедра задрапированы ниспадающим плащом, и это создает как бы пьедестал, на котором возвышается фигура. Статуя представлена в довольно сложном внутреннем движении: поворот головы, поворот тела особо подчеркивают жизненность образа, его близость к природе, а сама постановка фигуры возвышает ее над окружающим миром. Я бы сказала, что в этой статуе есть ощущение недоступности, которое придает в еще большей мере идеальность прекрасной Венере.

Античное искусство в образе богини Афродиты рассматривает любовь как приобщение человека к Богу, как соотнесенность человека в любви с мировой космической силой. Аристотель говорит о любви как об особом состоянии души. Древние греки понимали сложное соединение естественного, физиологического, чувственного и духовного начала в любви. Созданный античностью образ в этом его наполнении сохранился на многие века и остался одним из главных в пластических искусствах — как в живописи, так и в скульптуре. Можно